

Арина Ларина

С улыбкой
о любви

Шах вам,
королева!

Арина Ларина
Шах вам, королева!
Серия «С улыбкой о любви»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2874075
Шах вам, королева!: Эксмо; М.; 2012
ISBN 978-5-699-53866-9

Аннотация

Подруги Юле завидовали: во-первых, она была замужем, во-вторых, ее муж Дмитрий был человек милый и абсолютно безобидный. Правда, саму Юлю это вовсе не радовало: Дмитрий был не только безобидным, но и абсолютно бесполезным. Судите сами: денег не зарабатывал, от злобных нападок матери и сестры жену защитить не мог и вообще чуть что – сразу хватался за шахматную доску. Дать ему волю – он бы только разыгрывал шахматные партии. Одним словом, такому мужу грех не изменить, что Юля и сделала при первом же удобном случае. И тут выяснилось, что все познается в сравнении, и сравнение, как ни странно, было в пользу Дмитрия. Теперь дело за малым – вернуть обманутого мужа в семью.

Арина Ларина

Шах вам, королева!

– Ты уверен, что нам надо ехать? – в сотый раз спросила Юля, тоскливо зависнув над ворохом вещей, неровным слоем покрывающих кровать.

Учитывая фантазии синоптиков, по большей части похожие на бред или первоапрельскую шутку, рассчитывать на их прогнозы не приходилось. Ревматизмом Юлька не страдала, давление на перемену погоды у нее не скакало, а интуиция не работала. И как при подобном раскладе собираться на дачу? Да еще к малосимпатичным родственникам, которые не особо ее жалуют.

– М-м-м, – в очередной раз промычал супруг, не отрываясь от компьютера.

– Митя, это ты одобрительно или возмущенно мычишь? – Юля начала заводиться. Вечно все проблемы, крупные и мелкие, сваливались на нее!

– А как надо? – добродушно качнулся в ее сторону Дима. И что самое возмутительное, спиной качнулся, даже не обернувшись!

– Тебе плевать? Да что я спрашиваю-то? Тебе всегда плевать! Ты же как тумба: куда повезут, туда и поедешь! Лишь бы тебя там покормили и не кантовали лишний раз! А я, представь, хотела провести праздники иначе!

– Давай иначе, – немедленно согласился муж. Он вообще был удивительно позитивным и покладистым.

– Хорошо, – с холодным бешенством прошипела Юлька. – Предлагай! Удиви меня, человек-праздник!

Компьютер разразился бурными аплодисментами. Дмитрий издал радостный вопль и отъехал от монитора, побарабанив себя в грудь на манер Тарзана:

– Я выиграл! «Плюс» четырнадцать пунктов рейтинга! Йо-хо-хо! Удачный день! А чего у тебя лицо такое кислое?

Когда Юлька выходила замуж за кандидата математических наук Дмитрия Матвеева, его увлечение шахматами казалось ей замечательным хобби. И сам Митя представлялся таким уютным и плюшевым питомцем, от которого одна радость и никаких проблем. Кто заводил котенка или щенка, тот поймет, в чем просчиталась Юлька. Нет, конечно, Дима не драл обои и углы не метил, но у избранника обнаружился комплект других, слабо совместимых со спокойной семейной жизнью недостатков.

– Это мечта, а не мужик, – умильно улыбаясь, разглагольствовала на предсвадебном девичнике подруга Валя. – Не пьет, не курит, не гуляет. Умный! И увлекается не бутылочными видами спорта, а шахматами. Эх, Юлька, не ценишь ты своего счастья! Я вот за Ромку замуж не тороплюсь, потому что он выпить и гульнуть не дурак. А как с таким жить? Постоянная тревога. Как в казарме группы быстрого реаги-

рования. Или как на передовой с разведгруппой. Только напрягать мозг да по сторонам зыркать, чтобы моего красавца враги «языком» не умыкнули. А твой всегда при доме, при семье будет.

В общем, Валентина оказалась права. Но семейная жизнь состоит из мелочей и частностей, и они могут перевернуть с ног на голову глобальный позитив.

Митя оказался совершенно не приспособленным к хозяйству. То есть забить гвоздь не умел. Кроме того, он был рассеян, как герои Пьера Ришара. Скучен и далек от реальности, как учебник по сопромату. И увлечен шахматами, как кот валерьянкой. Дмитрий играл каждую свободную минуту. Зарегистрировавшись на сайте любителей шахмат, он сидел там днями и ночами, участвуя в каких-то турнирах, блицах и командных соревнованиях.

– Зато дома, – неуверенно приободряла Юльку по прошествии трех лет Валентина, сама к тому времени уже женившая на себе Рому и теперь изнывавшая под гнетом сомнительных семейных радостей.

– Дома есть мужик, – добавляла Танюшка. Она была единственной из них троих незамужней девицей, страстно стремившейся попасть в те же сети, что и подруги. – У некоторых дома пусто, а иногда набегает мама и ездит по ушам. Это значительно хуже, чем муж, играющий в шахматы. Ведь не в карты и не на деньги.

Поскольку Юлька никогда в жизни не сталкивалась с та-

кими проблемами, как игра в карты на деньги, а также загулы и запои дражайшего супруга, имевшиеся у Димы дефекты казались ей пока самыми страшными из всех минусов, веками накапливаемых в арсенале мужского пола.

– Зайка, ты опять дуешься? Я что, не заметил твою новую прическу? – искренне испугался Митя, напоровшись на недовольный взгляд жены. – Слушай, ты потрясающе выглядишь! Тебе так идет эта... это...

Он виновато заморгал, ожидая подсказки. Кто их разберет, этих женщин, вечно улучшающих свою внешность! Миниатюрную, худенькую Юльку он любил целиком, со всеми ее капризами, прыщами и придуманными морщинами. Зацикливаться на всякой ерунде вроде цвета новых босоножек, волос, бровей и губ Митя не собирался – это все лично для него не имело значения. А для Юльки имело. Поэтому приходилось соответствовать, чтобы не быть причисленным к бессердечным, грубым мужланам. Юлия была очень ранима и впечатлительна. Девушка, пишущая стихи и мыслящая образами, запросто может напридумывать такого, что развод состоится молниеносно и на абсолютно пустом месте.

– Видимо, предыдущая беседа велась на автопилоте, и содержания ты не помнишь, – пробормотала Юлька, швырнув в супруга его же шортами.

– Ну, – застеснялся Митя, пугливо разглядывая штаны и силясь угадать содержание предыдущей части разговора. –

Мы едем на море?

– Мы на него не заработали, – напомнила Юлька.

– Идем на фитнес сбрасывать мой лишний вес?

– Нас пригласила в гости твоя маменька! На Первое мая!

Надеюсь, ты хотя бы флаг и гармошку возьмешь сам, чтобы соответствовать цели визита! – крикнула Юля, оскорбленно всхрипнув. – Там же опять будет цирк! Я просто мечтала провести выходные в обществе твоей семейки, которая до сих пор в шоке от мезальянса! Как же – женился на девушке не дворянских кровей! Лимитчица! Позарилась на ваши титулы и квадратные метры!

– Юля, перестань! Они лояльно к тебе относятся. – Митя недовольно поморщился. Он не любил, когда Юля обсуждала его мать и сестру. На его взгляд, им вообще не было дела до того, на ком он женился.

– Это не они лояльны, а ты витаешь в облаках и ничего не видишь. Даже не защищаешь меня, когда они нападают! – взвилась Юлька.

– А они нападают? – изумился Митя, смутно представляя, как его интеллигентная мама, потрясая сухонькими кулачками, нападает на Юльку, мутузя ее по доступным частям тела. Напротив, мама вообще не выказывала к невестке никакого интереса. Ну есть и есть... А вот сестра Ленка даже не скрывала, что Юля ей не нравится, но тоже ничего особенного не делала. И уж точно не нападала!

– Да! Если ты перестанешь сидеть за столом с закачен-

ными глазами, анализируя свои шахматные партии, то будешь иметь счастье это заметить. Хотя... Что ты можешь заметить? Тебе не до наших суетных мирских дел, гроссмейстер!

– Ты хочешь поссориться и не ехать на дачу, – догадался Дима.

– Я? Хочу поссориться? – охнула Юля. – С чего ты взял? Это все, что ты усвоил из моего монолога?

– Ты их боишься. У тебя комплексы, и ты приписываешь окружающим претензии, которые они даже и не думают тебе предъявлять, – кивнул муж, окончательно выведя Юльку из себя. – Ты не желаешь ехать на дачу, потому что чувствуешь себя уязвимой.

– Я их не боюсь! У меня нет комплексов! Я хочу ехать на дачу! Еще неизвестно, кто там уязвим!

Хочешь, чтобы женщина поступила по-твоему, предложи ей все сделать наоборот, и результат будет гарантирован.

– Ладно, – кивнул Митя. – Поехали. Только я не понял: шорты тут при чем?

– Так надо же взять с собой что-нибудь. Вроде тепло обещали, – кисло промямлила Юлька.

Все опять получилось как-то не так. И эмоции не выплеснулись, и на своем не настояла, и вообще – удовлетворения ноль. Еще и ощущала себя капризной скандалисткой, которая не знает, чего хочет.

Дмитрий ошалело посмотрел в окно, за которым мотались

от порывов ветра голые деревья, и осторожно предложил:

– Давай ничего брать не будем! Мы же просто в гости, а не на вечное поселение. Переночуем и послезавтра вернемся в город. И маме приятно будет, и ты не устанешь от общения с моими...

– Митя, даже для того, чтобы переночевать, нужно взять пижаму, крем, зубную пасту со щетками, твои лекарства, теплые вещи, летнюю одежду, если завтра вдруг потеплеет...

– Да без проблем! – замахал руками муж. – Я не возражаю. Бери хоть весь шкаф.

Вздыхнув, Юлька отвернулась к куче вещей. Получалось, что ей разрешили взвалить на себя все сборы. И она же выглядела тупой улиткой, вознамерившейся тащить на себе дом ради одной ночевки на чужой территории.

– Почему же «без проблем»? – не удержалась она от колкости, решив оставить последнее слово за собой. – Без проблем – это когда я с утра глаза накрасила, села в машину и поехала, вернее, меня повезли. Но это же не наш случай. Собрать вещи ты не сможешь, автомобиля у нас нет... В общем, я повторяюсь.

– Мы на машину откладываем, – напомнил муж. – Кредит я брать не буду, потому что в нашей жизни слишком много вероятностей неблагоприятного развития событий. Накопим – купим.

– Не накопим – не купим!

– Ты хочешь машину?

– Я не хочу на электричке. А еще я не хочу собирать вещи и не хочу к твоим теткам на дачу. Но я потерплю.

– Ты умница, – улыбнулся Дмитрий. – Все у нас скоро появится.

– Да-да! – воодушевленно воскликнула Юля. – Машина, дача и пенсия. Причем все примерно в одно время.

– Ты заноза, – расстроено прогудела Валентина, когда Юлька позвонила ей. – Ну, кобры его мамаша с сестрой, так и чего? Потерпи! У Димки астма, ему свежий воздух необходим. А деревня – это кислород, фрукты, ягоды, зелень со своего огорода!

– Валь, нет у них никакого огорода! Они цветы сажают и всяких гипсовых уродцев по территории втыкают. Зелень у нас с рынка, вместе с ягодами и фруктами. Это у твоей свекрови зелень, так ведь ты ее не особо терпишь!

– У меня другая история, – возразила Валентина. – Мальвина вообще гюрза. Ее и в малых дозах переносить опасно для здоровья. Это чудовище даже не пытается изображать дипломатию и прикидываться интеллигенткой. А твои хотя бы руки не распускают и не орут.

– Да, – усмехнулась Юлька. – Это, видимо, плюс.

Мальвина Игоревна, Валина свекровь, действительно была крикливой и суровой. Она еще на свадьбе умудрилась перессориться со всей Валентиновой родней, яростно сопротивляясь обряду бракосочетания. Как выяснилось позже, де-

ло было не в Валентине. Мальвина Игоревна, как Баба-яга, всегда была против. Дух противоречия гнал ее на оппонентов, как инстинкты гонят быка на все красное и движущееся. Она возражала всегда и против всего, будь то покупка мебели, поездка в санаторий или Валина беременность. Хотя мебель молодые покупали себе, в санаторий пытались отправить уставшую от собственной желчности маменьку, а ребенок и вовсе был долгожданным. Однако мебель Мальвина Игоревна раскритиковала, путевку в санаторий расценила чуть ли не как билет на тот свет, а беременность посчитала неудачной, неправильной с точки зрения гороскопа, и не ко времени, так как пузо у Валентины должно было вырасти, по маминым словам, аккуратно в разгар огородного сезона, а потому никакой пользы от невестки в столь важное время не было бы.

– Только жрать станет, – сокрушенно вздохнула будущая бабушка.

С закрытым ртом Ромина мать казалась вполне мирным божьим одуванчиком: с фиолетовой веселой химией, маленьким тонкогубым ртом и диатезными розовыми щечками. Бедная Валя терпела эту фурию и Юлькины капризы считала глупостью.

Подруга Татьяна, как обычно, была более конструктивна в своих советах.

– Они пытаются портить тебе настроение, выводя из себя. А ты поддаешься, чем радуешь обеих куриц, – рассуждала

Таня, изредка шмыгая в трубку.

Причиной праздничного насморка стал ее очередной любовный марафон, часть которого прошла в автомобиле на берегу залива. В эйфории чувств Татьяна не заметила сквозняка, а на следующий день, когда кавалер бесследно исчез, оставив, как выяснилось, липовый номер телефона, у обманутой Караваевой потекли сопли. «Это лучший вариант, – утешила себя Таня. – Сопли – не беременность, сами пройдут!»

– А что мне делать? Прикидываться глухой? – поинтересовалась Юлька.

– Нападать первой. Ты не отбивай удары, а тесни их в угол, заставляй обороняться. Когда человек обороняется, он делает больше ошибок, поскольку находится в заведомо невыигршной позиции, – учила ее Караваева.

– Дай угадаю, – усмехнулась Юлька. – Твой нынешний – футболист или хоккеист! Да?

– Я временно одинока, – грустно призналась Караваева. – Но ты почти права. Предыдущий был тренером по водному поло.

– Почему «был»? Ты ампутировала ему жабры, когда он пытался уплыть от тебя? Или утопила коварного изменщика?

– Хуже. Он оказался женат, и меня чуть не утопили прямо в бассейне. У него жена – пловчиха. У нее такие плечи, что удар рукой мог оказаться смертельным. Зато я быстро бегаю,

поэтому мне повезло.

– Я упустила этот этап твоей биографии, – призналась Юлька.

Татьяна так мечтала выйти замуж, что находилась в постоянном поиске, меняя кавалеров со скоростью деревьев, пролетающих за окнами курьерского поезда. То они ей не подходили, то она им. Нет, Таня не была неразборчивой. Лишь немногие достаивались близости с перезревающей невестой, большинство же отваливалось в конфетно-букетном периоде. Мужчины менялись, а Юлька в них постоянно путалась, боясь обидеть подругу нечуткостью или назвать очередного ухажера, подходящего к телефону в Таниной квартире, именем предшественника.

– Да плюнь. Этот этап – прошедший. И следующий – тоже прошедший. Весна, гормоны... В общем, я опять ошиблась, – произнесла Караваева. – Главное, что у тебя муж замечательный. А у каждого мужика должны быть минусы. Минусы Димки – его родня. Но вы же живете отдельно. Наступи себе на горло и изредка навещай этот террариум. А чтобы не тратить время зря, тычь их палкой и наступай им на хвосты. Это тебя развлечет. И не будешь чувствовать себя ущербной. Может, потом еще книжку напишешь. Справочник по выживанию в условиях несовместимости со свекровью. Не все же тебе стихи кропать. Надо что-то фундаментальное. За что платят больше.

Стихи были Юлиным больным местом. Она действитель-

но их сочиняла. Причем, как ей казалось, весьма неплохо. Но таких поэтов, как она, было больше, чем иголок на сибирской елке, выращенной в экологически чистой среде. Всех печатать – бумаги не хватит. По этой причине Юлька подрабатывала написанием всяческих юбилейных виршей под заказ и корпоративных сценариев. Платили нормально, но редко, а сама работа вызывала непреодолимое отвращение. Стихи должны рождаться сами, а не вымучиваться по списку затребованных характеристик и упоминаний качеств юбиляра или направлений деятельности фирмы.

Что может вылупиться из корявых строчек заказа, который присылает секретарша-блондинка? «Лариса Петровна, главный бухгалтер. Как мать для всех, по возрасту – вообще бабушка. Наконец-то уходит на пенсию. Вечно на всех ругается. Делает проводки, балансы, отчеты... Выписывает журнал «Налоги и право». Готовы заплатить три тысячи рублей за поздравительное стихотворение, потому что никто из наших писать не хочет».

И вот Юлька, старательно изгоняя из сознания образ морщинистой мегеры с пачкой проводок в руке, сидит и пишет всякую хвалебную муть. Потому что истинная поэзия в наше время прагматиков и хищников никому не нужна!

Лариса Петровна! Вы наша мать!
Сколько пришлось вам за нас пострадать!
Сколько отчетов, балансов и сверок,
Сколько налоговых было проверок!

Вы капитан наш и наш рулевой
Со светлой, прекрасной своей головой!
Главный бухгалтер, красавица наша!
И фирма теперь просто полная чаша!
Знаток безусловный налогов и права!
Слава прекраснейшей женщине, слава!

И так далее. От подобных стихов у Юли начинало все чешаться и портилось настроение. Дима предлагал бросить сей сомнительный заработок, но ей страстно хотелось хоть как-то зарабатывать самой. Юля надеялась, что однажды издаст свою книгу и утрет нос всем недоброжелателям.

Народу в электричке было, как килек в маленькой баночке в старые времена, когда производители еще не жульничали. Тут и там топорщились лысенькие ветки саженцев, переругивались и агрессивно толкались пассажиры, подвывали домашние питомцы, перевозимые в клетках, сумках и просто на руках, верещали дети, поднятые ни свет ни заря. Первомайская электричка летела за город – к свежему воздуху, навозным кучам и заботливо огороженным дачным участкам.

У Юлькиных родителей никогда не было дачи. Изредка они ездили в гости к маминой двоюродной сестре, огромной и рыхлой Надежде Ивановне, которая гоняла их по участку, как батраков. Правда, надо отдать ей должное, тетя Надя пахла не меньше гостей. В результате семья увозила в город батарею банок с вареньем, соленья и сушеные грибы. А в

конце сезона папенька приволакивал с Надеждиного участка ведра с яблоками. Но маленькая Юля ничего этого не ценила, а дача ассоциировалась у нее с ковырянием в грядках, неудобной жесткой кроватью, а также обилием комаров и других насекомых, которых девочка боялась до обморока. А тут еще, помимо всякой просыпающейся живности, предстояла встреча со свекровью и Митиной сестрой Еленой, что по силе стресса было равносильно вторжению в гнездо мадагаскарских тараканов.

– Приехали, – лучезарно улыбнулся Дима, оторвав супругу от тоскливых мыслей и начав ее проталкивать к выходу на манер тарана.

Худенькая Юлька тихо попискивала и активно работала острыми локотками. Конечно, было бы лучше, если бы первым шел Дима, но шахматисты – люди интеллигентные, и толку от них в сложных ситуациях никакого. Более того, он умел так долго и вежливо объясняться с каждым пассажиром, что запросто можно было уехать в соседнюю область.

Вывалившись на платформу, Юлька пощупала ушибленную о чье-то ведро коленку и вдохнула свежий воздух.

Мы сами строим свою жизнь. И если встать с утра, сунуться к зеркалу и соорудить себе кислую мину, то так и проживешь весь день. Надо улыбаться даже тогда, когда хочется ударить судьбу копытом. А кто мешает? Возьми и ударь, а потом улыбайся. Наружный позитив просачивается внутрь, сдабривая темноту в душе солнечным светом.

Попрыгав и убедившись, что нога цела, Юлька улыбнулась и постаралась настроиться на веселье.

– Поездка за город – хоть какое-то разнообразие в серых буднях. Встреча с родней – повод потренировать силу воли и чувство юмора. Так почему бы не попытаться получить удовольствие от заведомо сомнительных выходных?

– Вот и добрались. – Митя легко закинул сумку на плечо и чмокнул улыбающуюся Юльку. Вот за что он любил жену, так это за отходчивость. Она никогда не злилась долго.

– До твоего родового замка нам еще шагать и шагать, – усмехнулась Юля, ткнув супруга кулачком в пухлый бок. – Зато подышим кислородом. И клещей понахватаем. Будет потом чем дома заняться.

– Ура! Природа! – завопил Митя и веселым мустангом понесся с платформы, обгоняя толпу, похожую на крестный ход муравьев к муравейнику. Народ затарился основательно и шел не спеша, сгорбившись под тяжестью поклажи.

Юлька рванула следом, мгновенно стерев улыбку с лица. Бегать Диме было нежелательно. Во всяком случае, с тяжелой сумкой. Догнать мужа удалось только в конце перелеска. Юлька судорожно дышала, уцепившись за Димин ремень, и пыталась ругаться. Муж тоже пыхтел, только меньше.

– Да, деточка, спортом вам бы не мешало заниматься, – прокрипел Митя голосом Бабы-яги. – Вот погонятся за вами волки, и все. Шансов на спасение ноль!

– Зато зверюшки покушают. Тебе же запретили бегать.

Куда ты поскакал, как испуганный кенгуру?

– Я не кенгуру, а быстрый олень, – важно приосанился муж и изобразил ветвистые рога.

Юля засмеялась и стукнула супруга по спине:

– Пошли, Бэмби! До рогов тебе еще расти и расти!

– Почему Дима такой потный и красный?! – вместо приветствия заорала с крыльца дражайшая Евгения Михайловна. – Немедленно в дом! Юля, что за ребячество? Ты понимаешь, что будет, если он простудится?

– Можно подумать, я наемная сиделка при инвалиде, – пробормотала невестка, ничуть не удивленная подобным приемом.

Ее здесь всегда отчитывали и учили жить. И, судя по косым взглядам, искренне надеялись, что однажды она перестанет быть членом этой идеальной семьи, в которой имелся всего лишь один «урод» на данный момент – большеглазая брюнетка-стихоплетка, хитростью охмурившая наивного математика.

– Не бубни, воробышек! – Дима чмокнул ее в макушку и громко крикнул: – Мам, не волнуйся! Юля только что меня ругала! И даже била за то, что я бежал! Я покажу тебе синяк!

Судя по тому, что Евгения Михайловна недобро прищурилась, шутку про синяк она приняла за чистую монету.

– О, дядя Дима приехал! – вылетела в коридор племянница Альбина, пробежав мимо Юльки, как мимо пустого места.

Неудивительно, дети копируют поведение взрослых. И если бабушка с мамой эту тощую девицу игнорируют, то почему бы десятилетней девочке не вести себя так же. Елена, мать юной нимфы, а по совместительству сестра Дмитрия, невзлюбила Юльку с первого дня. Крупная, чернобровая, круглолицая, с большой тяжелой грудью и мощным тылом, она с недоумением разглядывала привезенную на смотрины невесту брата и выразительно поглядывала на Евгению Михайловну. Маменька тоже в долгу не осталась, недоумение дочери поддержала, и они в тот первый вечер телепатировали друг дружке свое «фи». Юлька была похожа на весеннего воробушка: маленькая, хрупкая, смугловатая брюнетка с открытой, задорной улыбкой. Такая по определению не могла выносить и родить здорового наследника, а также стать нормальной женой для Димы в полном смысле этого слова. Малавке следовало повзрослеть, поумнеть и начать относиться к жизни серьезнее.

– Привет, красотка! – Митя внимательно оглядел Альбину и удовлетворенно констатировал: – Пора замуж. Жених есть?

– А то! – нахально тряхнула кудрями «красотка». – Ты мне подарок привез?

– У тебя что, день рождения? – ехидно вклинилась в беседу Юлька.

– К детям принято приезжать с подарками, – явно цитируя кого-то, поведала ей наглая девчонка. – Во всяком случае, в

приличных семьях.

– Тебе не повезло, – усмехнулась Юля, твердо решившая разнообразить свой визит стычками с родней. – Мы – неприличная семья и приперлись без подарков! Плакать будешь?

Альбина поджала губы и капризно протянула:

– Дядя Дима, а почему ты к нам один не приезжаешь?

– Аля, это невежливо! – Митя испуганно покосился на веселящуюся супругу.

– Зато честно, – хихикнула Юлька, прижавшись к нему теплым боком. – Устами младенца глаголет истина. Они тут все спят и видят, чтобы ты меня где-нибудь потерял. Сами себе усложняют жизнь. Нет бы сказать прямым текстом: дорогой сын, пожалуйста, приезжай один, а ты, Юлия, здесь не ко двору, и не суй свое свиное рыло в наш калашный ряд! Я бы с удовольствием осталась в городе, а не изображала единение с вашим святым семейством. Я вышла замуж за тебя, а не за твою сестрицу и ее мамашу.

– Мама, бабушка, а они уже ругаются! – радостно закричала Альбина.

– О! – удовлетворенно подняла указательный пальчик Юлька. – Вот чего они все ждут. Предлагаю удивить их и заняться чем-нибудь совершенно противоположным.

– Я даже знаю чем, – обрадовался Митя. – Пошли в мою комнату! То есть побежали!

– Побежали, – промурлыкала Юля. И не удержалась от последней колкости: – Заметь, ты даже про комнату говоришь

«моя», а не наша! Это значит, что ты сам понимаешь, – для меня здесь места нет!

– Ничего, сейчас мы тебе найдем местечко, – пропыхтел Дима, заталкивая хихикающую жену в дверь.

Пытаться ужиться в семье интеллигентов, свято блюдушщих чистоту своих голубых кровей, было так же наивно, как втыкать морковку зимой в сугроб и ждать, что она подрастет. Еще ни у одного снеговика нос от долгого стояния на морозе не увеличивался. В общем, приехавшая из зауральского городка Юлька не особо рассчитывала вписаться в семью Матвеевых. Собственно говоря, она собиралась замуж за Диму, а не за его ненормальную семейку. То, что семейка так себе, Юля поняла сразу, еще три года назад, как только Дима притащил ее на смотрины.

Евгения Михайловна и Лена, услышав, что будущая родственница приехала «с Урала», немедленно вздернули подбородки и переглянулись с таким диким видом, словно Юлька призналась то ли в ограблении банка, то ли в том, что в полнолуние она обрастает шерстью и летает на помеле.

– Так вы без прописки? – нервно воскликнула Елена, бросив на брата уничтожающий взгляд.

Если бы Митя был впечатлительным, его бы просто в тот момент размазало по карме, а биополе осыпалось бы кучкой разноцветных ошметков. Но он лишь улыбался, светясь от счастья, и теребил Юлькину лапку.

– А я ее у себя пропишу, – безмятежно пропел жених и пощекотал Юлькину ладошку.

– Вы, надо полагать, на это и рассчитывали, милочка, – процедила Елена.

Евгения Михайловна молча жевала губами и играла желваками. Именно в этот судьбоносный момент Юлька догадалась, что ей тут не рады. И рады никогда не будут.

Она не знала, что сестра планировала сосватать Мите свою перезрелую подругу. У подруги было лицо унылой лошади, неплохая фигура и спокойный характер, сдобренный нормальной пропиской. Что еще надо, чтобы стать женой и быть рядом в горе и в радости?

Нет, Дима над ее предложением посмеялся, подруге передал привет, а в результате привел недоразумение: без кола без двора, без работы и с образованием химика-технолога! И кому эта пигалица с таким набором нужна? Да никому, кроме этого ненормального математика, умудрившегося в нее влюбиться!

Когда они спустились, Евгения Михайловна и Елена сидели за столом с такими физиономиями, что Юлька едва не расхохоталась.

– Что случилось, кого хороним? – бодро поинтересовался Дмитрий, схватив кусок колбасы и закинув его себе в рот. – Фто такие кыфлые?

– Не разговаривай с набитым ртом, подавишься, – нахму-

рилась мама.

А Елена холодно добавила:

– Дими́на комната находится непосредственно над столовой, могли бы это учесть!

– Тебе завидно? – старательно изобразив простодушие, улыбнулась Юлька и тоже схватила колбасу, хитро поглядывая на мужа.

Тот подмигнул и толкнул Юльку под столом коленом, после чего еще и ущипнул. Она взвизгнула и расхохоталась, шлепнув мужа по рукам.

– Ну-ка перестаньте! – прикрикнула Евгения Михайловна.

– Дима, перестань, – произнесла Юлька. – Может, кто-то помер, а мы не в курсе и так себя ведем.

Муж тревожно уставился на мать, а Юлька продолжила:

– Лена, тебя что, Костя бросил?

– Почему это? – взвилась Елена, залившись бордовой краснотой. Реакция на глупую шутку оказалась неоправданно бурной, значит, Юля попала если не в десятку, то очень близко.

– Машины нет, и Кости нет. Вроде праздники, а ты без него, – развела руками Юля и сочувственно вздохнула. – Ты не переживай! Другого найдешь!

– У Кости много работы! Он не смог! – взвизгнула Елена, беспомощно уставившись на мать.

– Юля, что за глупые фантазии? – собрала губы в младен-

ческий пупок Евгения Михайловна. – У нас все в порядке.

– Праздник же, – напомнила наглая гостья. – А у вас такие лица, будто горе в семье. Поскольку всю вашу семью содержит Костя, я и подумала, что только потеря кормильца может выбить вас из колеи. Ну, раз кормилец не потерялся, то я за вас рада. – И Юлька удовлетворенно откинулась на стуле, содрогаясь от переполняющего ее чувства морального удовлетворения.

Костя, лысоватый и нескладный простак, тоже в семью вписывался слабо. Он вел себя как угрюмый орангутанг, чувствующий себя хозяином собственной клетки. Его материальное положение позволяло плевать на мнение окружающих, что он и делал с нескрываемым удовольствием. Теща у него ходила по струнке, жена сдувала пылинки, и все старались наперегонки угодить кормильцу и поильцу. Елена, кстати, считала себя умной и прозорливой именно в связи с тем, что выскочила замуж за богатого. И Юльку она, с одной стороны, презирала за то, что та не сумела правильно устроиться в жизни, а с другой – подозревала в корыстных поползновениях в сторону их материального благополучия. Одно дело, когда Костя содержал только их семью, и совсем другое, когда сюда приплетался еще один рот.

Напомнив родственникам об их зависимом положении, Юлька задышала легче и с удовлетворением поразглядывала их перевернутые физиономии.

– Идите, погуляйте, – процедила Евгения Михайловна. –

Диме нужен свежий воздух.

– И то правда, – доброжелательно согласилась Юля. – Пойдем, Димка, твое приданое инспектировать.

– Я за три года так и не смогла привыкнуть к этой пигалице, – жалобно простонала Елена, едва брат с женой с хохотом и топотом вывалились во двор. – Я не представляю, как он с ней живет!

– Я от нее тоже не в восторге. – Евгения Михайловна выглянула в окно. Дима с Юлей целовались, топчась на свежепосеянном газоне. – Но мне кажется, что он с ней счастлив, несмотря на логику и здравый смысл. А что Костя? Он хотя бы звонил?

– Нет. – Ленины глаза моментально покраснели и заслезвились. Она задвигала желваками, быстро отвернувшись и судорожно шмыгнув.

– Сама позвони. Он обещал быть к ужину. Хотя бы из вежливости мог бы соблюдать приличия, – неодобрительно сдвинула седые брови мать.

– Мама, Костя и приличия – вещи несовместимые! Был бы приличным, не заработал бы столько денег. У них там партнер партнеру волк. Он и дома такой же. А еще – у него новая секретарша, – наябедничала Елена.

– Опять? – Евгения Михайловна вцепилась в скатерть. – Елена, я тебе сто раз говорила: займись собой! Это плохо закончится. И не вздумай предъявлять ему претензии. Дома

должно быть спокойно и комфортно! Мужу, а не жене. Жене – как получится. Если жена с мозгами, то у нее все получится. А если плестись по жизни ленивой коровой, изредка тряся бубенчиком и помахивая хвостом, можно превратиться в колбасу!

– Мне некогда! Я не могу быть прачкой, полумойкой, кухаркой, нянькой при ребенке, да еще и носиться на фитнес!

– Дома займись. Некогда поприседать и помахать ногами? Ты добьешься того, что очередная секретарша женит его на себе, как когда-то это сделала ты!

– Он этого не сделает! Он Альку любит! – У Елены задрожали губы.

– А что ему помешает платить тебе алименты и встречаться с ребенком по выходным? – прищурилась мама.

– Ты на его стороне?! – взвизгнула Лена. – Мне и так плохо! А ты мне нервы мотаешь! Разве я виновата, что он женился на сиськах, а у меня после родов еще и попа выросла?

– После родов десять лет прошло, – напомнила Евгения Михайловна. – Могла бы и утоптать ее как-нибудь.

– Как?! Я не ем после шести!

– Фитнес, – напомнила мама. – Йога. И до шести вообще не жри. Нужно что-то делать. Если он тебя бросит, куда мы денемся? Ты же даже язык за эти годы забыла! На работу не устроишься! В общем, как хочешь, но чтобы Костю в семье удержала. И никаких скандалов. Даже если он вернется только завтра – улыбаться, гладить по шерстке и расска-

зывать, какой он молодец. Не надо изображать проницательную и шибко умную, мужики этого не любят. Сказал, что работает, значит, работает! И про здоровье секретарши тоже спрашивать не советую.

– Он меня унижает!

– Как? Чем? Тем, что ты каждый сезон шубу меняешь? Или бриллианты у тебя не те? Или отели на отдыхе у тебя не семь звезд, а пять? – пренебрежительно взглянула на дочь Евгения Михайловна.

– Он мне не позволяет брать прислугу! Говорит, что хочет, чтобы я сама все делала, своими руками! Типа, домработница я при нем! И заявил, что так я хоть при деле! Да я до такой степени при деле, что маникюр делаю раз в неделю в лучшем случае! А ногти нормальные вообще не нарастить – как я буду ему готовить с когтями! И никуда меня не водит! Вообще! Говорит, место жены дома! Домостроевец!

– Лена, я тоже всю жизнь без прислуги. Ты с жиру-то не бесись! Терпи. Чтобы было легче, представь, что его у тебя теперь нет. Вот нет, и все тут! И на море не поедешь, потому что не на что! И перед подружками новым колье не похвастаешься! И салат у тебя будет не из авокадо, а из огурцов, и то, если вырастишь их сама! На мою пенсию не разгуляешься! И я тебя содержать не буду. Я тебя вырастила, воспитала, выдала замуж за приличного человека, а теперь крутись сама как знаешь.

– Мам, что ты говоришь? Я же тебе жалуюсь, а ты меня

больнее пытаешься ударить!

– Это шоковая терапия. – Евгения Михайловна с сочувствием взглянула на дочь. – Если тебя жалеть, ты раскиснешь и наделаешь глупостей. Позвони Косте сама и спроси, когда его ждать на ужин. Мол, мы без него не хотели бы садиться, поскольку он глава семьи. Мужики любят лесть. Кстати, ты эту секретаршу видела? Он ее сам брал?

– Сам. – Ленины глаза моментально высохли. – Молодая, тощая.

– Сильно тощая? – обеспокоилась мама.

– Ужас. Только грудь здоровая. А ноги – ниточки. Еще и кривоватые. Она на шпильках ходит – смотреть страшно. Того гляди подломятся, – с готовностью доложила дочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.